

05;07

Тб-содержащие монокристаллы гранатов как материал для рентгенографических экранов

© *В.В. Рандошкин, Н.В. Васильева, В.Н. Колобанов,
В.В. Михайлин, Н.Н. Петровнин, Д.А. Спасский,
Н.Н. Сысоев, М.И. Тимошечкин*

Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, Москва
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва
Научно-исследовательский институт ядерной физики
им. Д.В. Скобельцына МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва
E-mail: randoshkin_v@mail.ru

Поступило в Редакцию 19 марта 2006 г.

Измерены спектры люминесценции активированных ионами Tb^{3+} объемных монокристаллов $Y_3Al_5O_{12}$, выращенных по методу Чохральского, и монокристаллических пленок $(Tb,La,Gd)_3Ga_5O_{12}$, выращенных методом жидкофазной эпитаксии из переохлажденного раствора-расплава на основе $PbO-V_2O_5$ на подложках $Gd_3Ga_5O_{12}$. На образцы воздействовали синхротронным излучением в области фундаментального поглощения. Приведены результаты исследований при температурах 10 и 300 К.

PACS: 78.20.-e, 78.66.-w

Оксисульфид гадолиния, легированный тербием ($Cd_2O_2S:Tb^{3+}$), вот уже около тридцати лет остается одним из эффективных порошкообразных люминофоров [1–4]. Его конверсионная эффективность для рентгеновского излучения, т.е. коэффициент преобразования энергии падающих фотонов в энергию видимого излучения, составляет око-

ло 22% [3]. Эффективность преобразования ионизирующего и других видов излучения в видимый свет обеспечивается сочетанием редкоземельной матрицы Gd_2O_3 , обладающей высокой поглощательной способностью в широком интервале энергий, и активатора Tb^{3+} , характеризующегося высоким сечением захвата. Путем снижения потерь, обусловленных собственными и примесными дефектами, стремятся улучшить конверсионную эффективность [1].

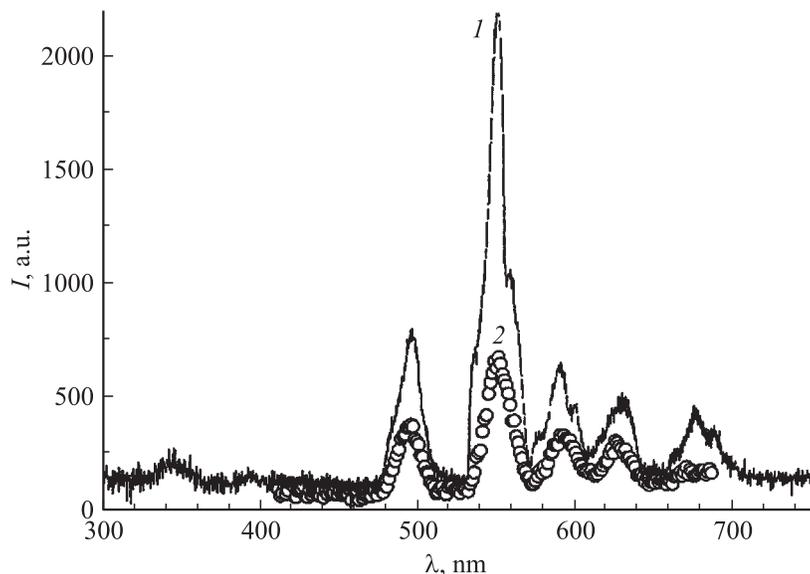
Энергия, поглощенная при переходе $^8S_0 \rightarrow ^6P_1$ на уровни иона Gd^{3+} , безызлучательно переносится на верхние уровни иона Tb^{3+} с последующим излучением при переходе $^5D_4 \rightarrow ^7F_5$ [1,5].

Основными преимуществами керамических люминофоров по сравнению с порошкообразными являются в 1.5–2 раза более высокая плотность, достигающая 99.9% от рентгеноструктурной, что повышает прозрачность экрана к собственному излучению, а также высокие механическая прочность и радиационная стойкость [1]. Дальнейший прогресс на пути снижения плотности собственных и примесных дефектов состоит в переходе от керамик к монокристаллам.

Целью настоящей работы является исследование люминесценции объемных и пленочных монокристаллов гранатов, активированных ионами Tb^{3+} .

Монокристаллы $Y_3Al_5O_{12}:Tb^{3+}$ выращивали по методу Чохральского, как описано в работе [5]. Монокристаллические пленки $(Tb,La,Gd)_3Ga_5O_{12}$ выращивали методом жидкофазной эпитаксии из переохлажденного раствора-расплава на основе системы $PbO-B_2O_3$ на подложках $Gd_3Ga_5O_{12}$ с ориентацией (111) [6]. В работе приводятся данные для пластины $Y_3Al_5O_{12}$ толщиной $h = 2.5$ mm, содержащей 0.7 at.% ионов Tb^{3+} . Суммарная толщина эпитаксиальных пленок $(Tb,La,Gd)_3Ga_5O_{12}$, нанесенных на обе стороны подложки $Gd_3Ga_5O_{12}$ толщиной 0.5 mm, составляла $h = 11$ μ m. Пленка содержала 3.3 at.% ионов Tb^{3+} .

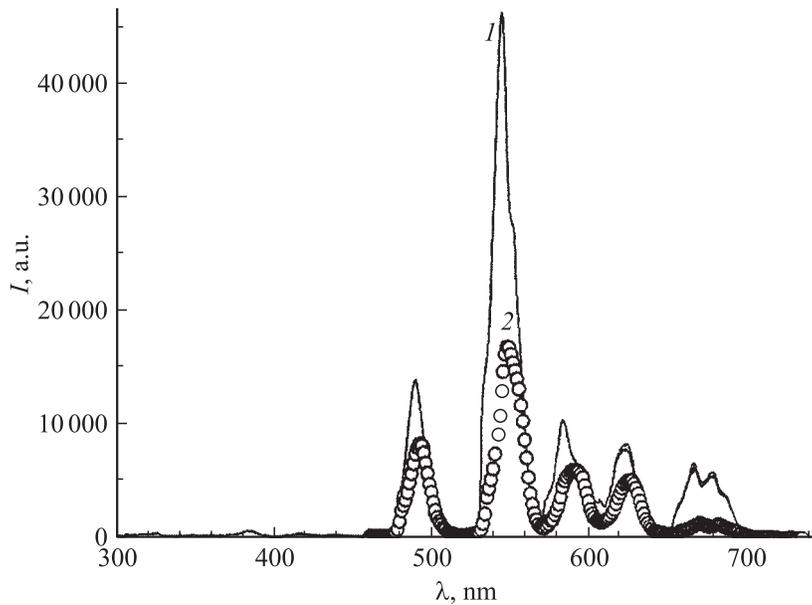
Люминесценцию возбуждали синхротронным излучением (СИ) [7] в области фундаментального поглощения исследуемых монокристаллов. Исследования проводили на установке Superlumi (DESY, Гамбург, Германия), расположенной в канале СИ позитронного накопителя DORIS III [8]. При обработке спектров люминесценции учитывали аппаратную функцию, разную интенсивность возбуждения СИ на длинах волн $\lambda = 80$ и 85 nm, разное время накопления и разный ток накопителя при измерениях.

Рис. 1. Спектры люминесценции монокристалла $Y_3Al_5O_{12}:Tb^{3+}$, возбуждаемые фотонами с энергией $E = 15.5$ eV ($\lambda = 80$ nm) при температуре $T = 10$ K (1) и $E = 14.6$ eV ($\lambda = 85$ nm) при температуре $T = 300$ K (2).

На рис. 1 приведены спектры люминесценции объемного монокристалла $Y_3Al_5O_{12}:Tb^{3+}$ при низкой (кривая 1) и комнатной (кривая 2) температурах. Видно, что при возбуждении в области фундаментального поглощения (~ 15 eV) спектры люминесценции при низкой и комнатной температурах принципиально не отличаются друг от друга. Они состоят из нескольких основных полос с максимумами на длинах волн $\lambda = 495, 550, 590, 630, 676, 689$ nm и соответствуют следующим межконфигурационным переходам в ионе Tb^{3+} : $^5D_4 \rightarrow ^7F_6$, $^5D_4 \rightarrow ^7F_5$, $^5D_4 \rightarrow ^7F_4$, $^5D_4 \rightarrow ^4F_3$, $^5D_4 \rightarrow ^4F_2$, $^5D_4 \rightarrow ^4F_1$. При повышении температуры положение полос практически не меняется. Из рис. 1 видно, что амплитуда основной полосы люминесценции на $\lambda = 550$ nm при $T = 300$ K примерно в 3.3 раза ниже, чем при $T = 10$ K.

На рис. 2 показан спектр люминесценции монокристаллической пленки $(Tb,La,Gd)_3Ga_5O_{12}$ при возбуждении излучением с энергией $E = 15.5$ eV при низкой (кривая 1) и комнатной (кривая 2) тем-

Рис. 2. Спектр люминесценции эпитаксиальной пленки $(\text{Tb,La,Gd})_3\text{Ga}_5\text{O}_{12}$, возбуждаемой фотонами с энергией $E = 15.5 \text{ eV}$ ($\lambda = 80 \text{ nm}$) при температуре $T = 10 \text{ K}$ (1) и $E = 14.6 \text{ eV}$ ($\lambda = 85 \text{ nm}$) при температуре $T = 300 \text{ K}$ (2).

пературах. Видно, что этот спектр подобен спектру люминесценции объемного монокристалла $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12} : \text{Tb}^{3+}$ (рис. 1), причем положение максимума полос на длинах волн $\lambda = 490, 545, 585, 625, 667$ и 689 nm , соответствующих следующим переходам $\text{Tb}^{3+} : ^5\text{D}_4 \rightarrow ^7\text{F}_6, ^5\text{D}_4 \rightarrow ^7\text{F}_5, ^5\text{D}_4 \rightarrow ^7\text{F}_4, ^5\text{D}_4 \rightarrow ^4\text{F}_3, ^5\text{D}_4 \rightarrow ^4\text{F}_2, ^5\text{D}_4 \rightarrow ^4\text{F}_1$, близко к положению соответствующих максимумов для монокристалла $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12} : \text{Tb}^{3+}$. Максимум основной полосы люминесценции в эпитаксиальной пленке приходится на длину волны $\lambda = 545 \text{ nm}$, т.е. сдвинут примерно на 5 nm в коротковолновую область по сравнению с монокристаллом $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12} : \text{Tb}^{3+}$.

Из рис. 2 видно, что амплитуда основной полосы люминесценции при $T = 300 \text{ K}$ примерно в 2.7 раза ниже, чем при $T = 10 \text{ K}$, а структура полос практически не меняется.

В целом можно сказать, что ион Tb^{3+} в матрице гранатов $Gd_3Ga_5O_{12}$ и $Y_3Al_5O_{12}$ сохраняет свою эффективность люминесценции и ее спектральное распределение в широком диапазоне температур (10–300 К). Это обеспечивает стабильность люминесцентных характеристик радиографических экранов, изготовленных из этих материалов.

Список литературы

- [1] Горохова Е.И., Демиденко В.А., Михрин С.Б., Родный П.А., Христич О.А. // Оптический журнал. 2003. Т. 70. № 10. С. 10.
- [2] Nakamura R., Yamada N., J. // Ceramics Society of Japan. Int. Edition. 1997. V. 105. N 10. P. 847.
- [3] Faucher Micele D., Morlotti Romano, Moune O.K. // J. Luminescence. 2002. V. 96. P. 37–49.
- [4] Morlotti Romano, Nike M., Piazza M., Boragno C. // J. Luminescence. 1997. V. 72–74. P. 772.
- [5] Батыгов С.Х., Воронько Ю.К., Денкер Б.И., Майер А.А., Осико В.В., Радюхин В.С., Тимошечкин М.И. // ФТТ. 1972. Т. 14. № 4. С. 977.
- [6] Васильева Н.В., Рандошкин В.В., Колобанов В.Н., Михайлин В.В., Петровнин Н.Н., Сысоев Н.Н., Крюкова Е.Б., Плотниченко В.Г., Пырков Ю.Н., Спасский Д.А. // 6-я Междунар. конф. „Рост монокристаллов и теплоперенос“. Сб. тр. Обнинск, Россия, 25–30 сентября 2005 г. Т. 1. С. 95.
- [7] Рандошкин В.В., Васильева Н.В., Колобанов В.Н., Михайлин В.В., Петровнин Н.Н., Спасский Д.А., Сысоев Н.Н. // Письма в ЖТФ. 2006. Т. 32. В. 5. С. 19.
- [8] Gurtler P., Roik E., Zimmerer G., Pouey M. // NIM. 1983. V. 208. P. 835.